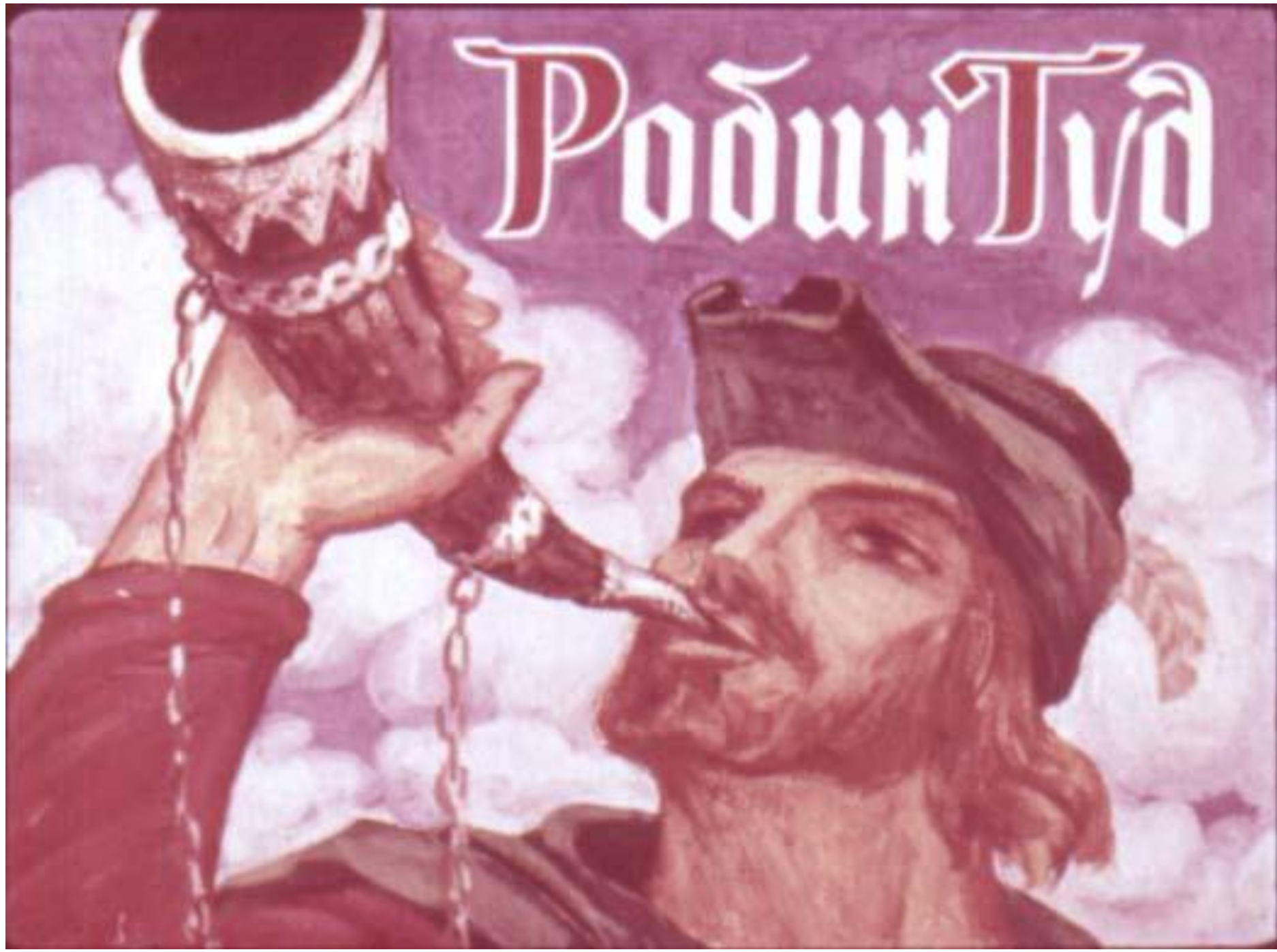

Родина Туд

Двенадцать месяцев в году,
Двенадцать, так и знай!
Но веселее всех в году
Весёлый месяц май!

Так начинается балладу о вольном шотландском стрелне Робин Гуде странствующий музыкант — глимен, и слушатели его — всё больше крестьяне — затаили дыхание. Вокруг зелёный Шервудский лес.

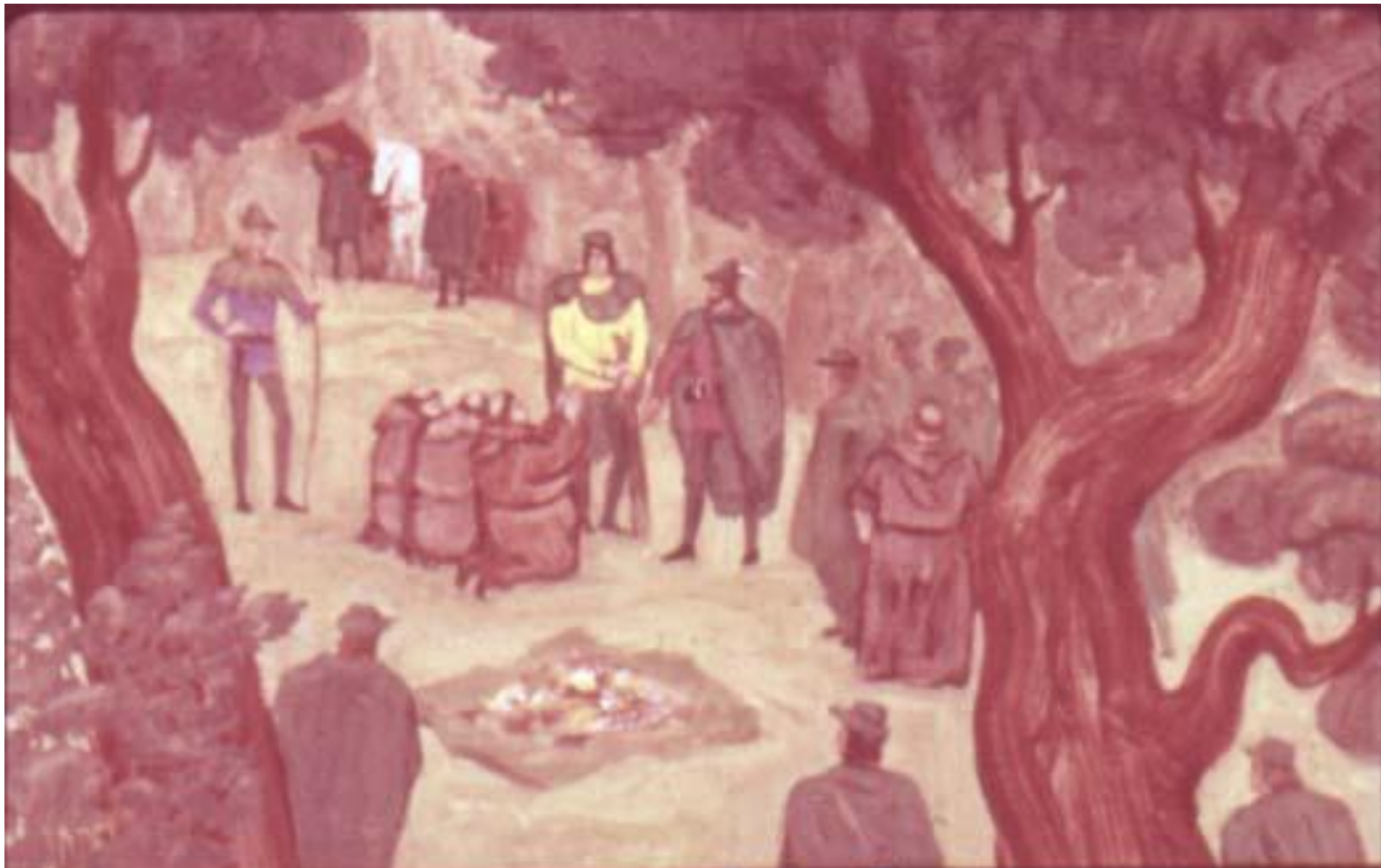

Когда-то давно, — поётся в балладе, — здесь скрывался от врагов — королевских стражников, лесничих и злого шерифа — Робин Гуд со своими лучниками.

Много верных помощников было у Робин Гуда: и верзила по кличке Маленький Джон, и весёлый монах Тун, и отважный Тощий Лучник, и другие, кто не хотел терпеть власть короля, богатых феодалов и жадных аббатов.

Вместе с лесными молодцами Робин Гуд всегда спешил на выручку добрым людям – вилланам (так звали в Англии крепостных крестьян) и не давал спуску их притеснителям.

Не год и не два, а вот уже сотни лет Робин Гуд остаётся любимым героем английских народных баллад и легенд, одну из которых мы вам перескажем:

Как Робин спас
трёх сыновей
вдовы

Уз леса вышел Родик Туд,
Деревнею идёт.
У видит — старая вдова
Выдает у ворот.

Спрашивает Робин, что случилось, и слышит: стража шерифа схватила её сыновей за то, что они посмели охотиться в королевском лесу, и отправила в Ноттингем. Там их ждёт теперь виселица.

Утешил вдову Робин Гуд и крикнул своим стрелкам:
„А ну, молодцы, кто со мной в Ноттингем?“

Все как один хотят идти с Робинем зелёные лучники. Но Маленький Джон говорит: „Тебе нельзя в Ноттингем! Разве забыл ты, Робин, что шериф назначил за твою голову двадцать золотых марок?“

Не хочет его слушать Робин Гуд. – „Ты говоришь, как трус!“ – обидно укоряет он друга.

И, прихватив свой гибкий лук и звонкий рог, устремляется по дороге в город. А стрелни за ним. И Маленький Джон тут, и развесёлый Тук, и Тощий Лучник.

Идут они полем, идут они лесом. Над головой дрозды сви-
стят, пёстрые дятлы стучат по дереву.

Навстречу им нищий. — „Что нового, старик?“ — спрашивает его Робин. И слышит в ответ всё ту же печальную весть о трёх сыновьях вдовы.

И вот что придумал тут Робин: он скинул с плеч свой зелёный плащ и обменял его на лохмотья нищего, прибавив ещё и кошель серебра.

Зелёный лес остался позади, стрелки вступают в город. [16]

И видят: на холме у крепостной стены три виселицы.
Вокруг толпа народу.

Под виселицами сыновья вдовы со связанными руками. Ждут казни. Их окружает шерифова стража в блестящих кольчугах, с копьями и датскими топорами.

На высокой снамье, покрытой сарацинским ковром, сидит сам шериф со своей красавицей женой. Рядом присяжные и знатные гости. И назни давно всё готово, не хватает бездельцы – палача.

А где же палач? Валяется на полу в набане. Дружки Робина так напоили его, что он не может на ноги подняться.

–Где палач? Где палач?–Стража ворчит, шериф гневно хмурится, народ смеётся.

Тут проталкивается через толпу сгорбленный хромой старик в лохмотьях и направляется прямо к шерифу:

„Скажи-ка, что ты дашь тому,
Кто будет палачом?“
„Кафтан, кафтан, — сказал шериф,
И денег заплачу.
Тринадцать пенсов и кафтан!“

„Что ж, это плата палачу!
А что ты дашь мне, господин,
За эту вот стрелу?“

Шериф в страхе отшатнулся. А Робин синул с себя лохмотья, малиновая куртка вспыхнула на солнце, и в небо со свистом полетела серебряная стрела.

Со всех сторон из толпы появились молодцы в зелёных плащах и кинулись прямо на стражников и на шерифа – кто с дубинкой, кто с луком.

А Маленький Джон и Тощий Лучник расчистили дорогу и помосту, на котором стояли три сына вдовы, и освободили их. 38

– Веселей, ребята! – понринивал Робин Гуд, пуская стрелу за стрелой. – Не жалеите железных колпачков и кольчуг!

Но говорят, в драке семеро лучше пяти и пятеро лучше трёх. Стрелнов было сорок, а стражи — сто человек. Вот почему люди шерифа стали теснить лесных молодцов.

Увидев это, Робин крикнул: „К лесу, ребята!“ – И лучники, словно подхваченные ветром зелёные листья, полетели, понеслись по дороге к лесу.

Вдруг кто-то сказал: „Маленький Джон остался!
Он ранен!“

И Робин с сыновьями вдовы повернул назад. Он поднял с земли чей-то меч и врезался в толпу странников. [37]

Маленький Джон отбивался от наседавших на него врагов, стоя на одном колене, из другого колена у него хлестала кровь.

Робин прорвал кольцо нападавших и с такой силой ударил мечом одного стражника, что тот повалился на землю и сбил с ног другого.

Тощий Лучник помог младшему сыну вдовы взвалить на плечи Маленького Джона, и все вместе они отступили к дороге, которая вела к лесу.

Но вот наперерез им во весь опор понеслись всадники.
– „Бегите! – крикнул Робин. – Спасайте Джона, я сам с ними
справлюсь!“

И Робин остался один. С опущенными копьями, привстав в стремях, приближались к нему воины шерифа.

Стрелять из луна было поздно. Поднять меч Робин не успел. Отбросив лун, он ждал врага. Нопье всадника устремилось в его открытую грудь.

Но тут Робин вдруг отсочил назад, что было силы рванув на себя копьё. И всадник, не ожидавший такого толчка, пере-летел через голову лошади.

А когда он вскочил на ноги, Робин уже сидел на его коне. Просвистела одна, другая стрела, и вот уже последний всадник выронил из рук копьё.

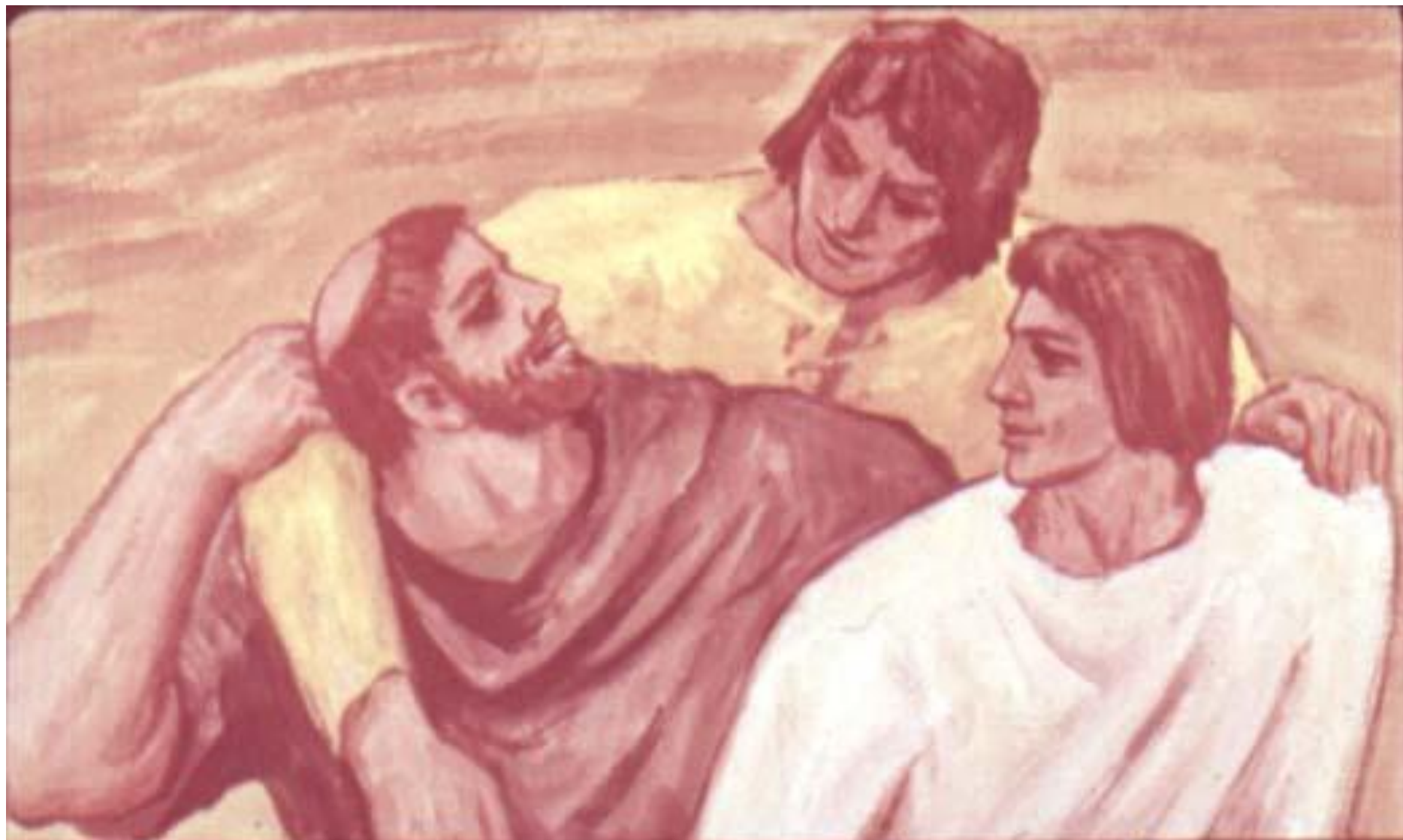
Догнав своих молодцов, Робин Гуд спрыгнул с коня: лесные стрелки не привыкли сражаться верхом.

Первый натиск врага удалось сдержать. Теперь стрелки бежали по дороге, то и дело останавливаясь, чтобы послать стрелу в преследователей.

– Смотрите, они хотят отрезать нас от леса! – крикнул Го-
щий Лучник.

– „Бросьте меня и спасайтесь сами!“ – сказал Маленький Джон. – „Помалкивай, дьявол!“ – прикриннул на него весёлый Тук и, перехватив Джона у сына вдовы, взвалил его себе на плечи.

Нолчаны у многих лесных молодцов опустели. Стрелки отступали, а шерифовы люди теснили их справа и слева, не подпуская к тропинкам, ведущим в спасительный лес.

Тощий Лучник выпустил последнюю стрелу и сказал: „Слушай, Робин! Там, за пригорном, дорога к замку моего отца Ричарда Ли. Я уверен, он будет рад укрыть твоих молодцов от шерифа“. – „Так вперед!“ – воскликнул Робин Гуд.

И прежде чем всадники успели отрезать им путь, стрелки по-
неслись по узкой тропе к старинному замку.

Ричард Ли гостеприимно раскрыл перед ними ворота. Подъёмный мост прогромыхал цепями, и гранитные стены укрыли от врагов Робин Гуда и его весёлых друзей.

– „Прости, отец, что я привёл к тебе гостей не спросясь“, – сказал Тоший Лучник. – „Я рад Робину, как сыну! – ответил старый рыцарь. – Ведь завтра ровно год, ты помнишь Робин, как ты помог спасти мой замок от набегов Йорнского аббата?“ [48]

Но Робин не помнил всех своих добрых дел, какие привелось ему совершить.

Монахам враг, шерифу враг,
Вилланам верный друг —
Таков он был всегда,
Отважный Робин Луд.

Зато их помнили шериф и королевские стражники, и целых восемьсот лет в Англии запрещалось помянуть добром имя Робин Гуда. И только 14 октября 1966 года (легенда гласит, что именно в этот день родился Робин) в Шервудском лесу теперешний шериф города Ноттингема в присутствии почётных гостей огласил свой собственный указ.

Я, шериф Ноттингем-
ский, настоящим сни-
маю все обвинения в
действиях, противобор-
ствующих законам и
порядкам прошлого,
с Робин Туда и его
лучников.

Конец

Сценарий Н. Шерешевской
Художник А. Максимов
Редактор М. Семибратова
Художественный редактор
А. Усайтис

Студия «Диасфильм», 1968 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Д-275-68

Цветной 0-30